

В. Желиховская

**Князь Илико маленький
кавказский пленник**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Желиховская**
Князь Илико маленький кавказский пленник / В. Желиховская – М.: Книга
по Требованию, 2018. – 236 с.

ISBN 978-5-458-08989-0

Рассказ для юношества. С рисунками А. Шарлеманя и М. Михайлова

ISBN 978-5-458-08989-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

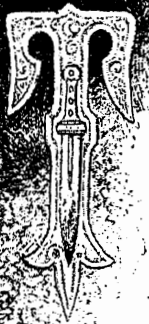
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1.

Набѣгъ.

ьма еще не окутала землю, но солнце уже склонилось къ западу. Сады и виноградники, бѣлыя городскія стѣны, зеленыя изгороди, земляныя крыши саклей и рѣзные балясы балконовъ,—все горитъ въ его прощальныхъ лучахъ. Живописная древняя Телавская крѣпость, съ группами стройныхъ башенъ, съ зубчатымъ

бастіономъ и бойницами, съ развалинами дворца, величественно рисуется на яркомъ фонѣ неба. Дворецъ этотъ, воздвигнутый въ XVII столѣтіи, — историческій памятникъ. Въ немъ предпоследній изъ царей Карталиніи и Кахетіи, Ираклій II-й, оплакивалъ передъ смертію свое несчастное отечество, терзаемое и внутренними усобицами своихъ князей, и кровавыми набѣгами мусульманъ.

Теперь этотъ полуразрушенный дворецъ одиноко возвышается среди пустынной площади. Въ сторонѣ отъ суетливой нынѣшней жизни, онъ словно углубился въ прошлое и мрачно задумался о томъ времени, когда и онъ оглашался веселымъ пѣніемъ и ликованіемъ пирующихъ, гораздо болѣе многочисленныхъ, чѣмъ вонъ тѣ, которые въ настоящую минуту выходятъ на улицу изъ того дома, что стоитъ вдали отъ крѣпостныхъ стѣнъ.

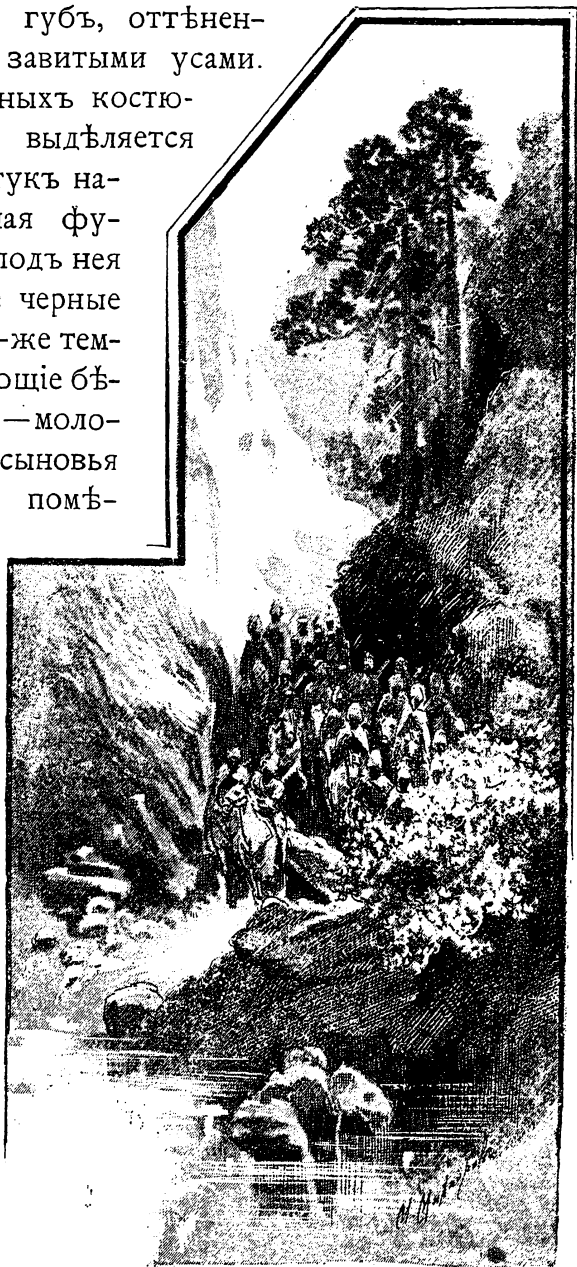
Съ громкимъ смѣхомъ, пѣніемъ и музыкой, человекъ двадцать, если не болѣе, высыпало изъ настежь открытыхъ дверей. Всѣ одѣты въ яркія, богатая одежды. Всѣ въ цвѣтныхъ чохахъ ¹⁾, обшитыхъ галунами, съ рукавами, заброшенными за плеча; въ атласныхъ архалукахъ, въ широкихъ шальварахъ изъ красныхъ, зеленыхъ и желтыхъ персидскихъ матерій, шумящихъ на-ходу, какъ крахмаленныя; всѣ съ богатымъ оружіемъ: съ шашками, пистолетами и кинжалами, отдѣланными въ золото, серебро и слоновую кость; всѣ въ невысокихъ грузинскихъ шапкахъ изъ мелкой мерлушки, молодецки посаженныхъ на бекрень такъ, чтобы выигрывали и ясный соколиный взглядъ, и

¹⁾ Чоха — верхнее суконное платье.

ласковая улыбка губъ, отгѣнен-
ныхъ темными, завитыми усами.
Въ толпѣ туземныхъ костю-
мовъ изрѣдка выдѣляется
офицерскій сюртукъ на-
распашку, военная фу-
ражка, но и изъ-подъ нея
мелькаютъ тѣ-же черные
веселые глаза, тѣ-же тем-
ные усы и сверкающіе бѣ-
лизной зубы. Это—моло-
дежь, служащіе сыновья
распировавшихся помѣ-
щиковъ-князей.
Впереди медлен-
но движется ор-
кестръ; визгли-
вая зурна и гул-
кій барабанъ
слышны за двѣ
версты.

Послѣ сытна-
го, долгаго пи-
ра, съ безконеч-
ными тостами
тулумбаша, ¹⁾

¹⁾ Тулумбашъ —
одинъ изъ пирую-
щихъ, которому пору-
чено провозглашать
здравные тосты и
распоряжаться разли-
ваніемъ вина.

хозяева и гости двигаются медленно, развально, хлопаятъ въ ладоши размеренно, лѣниво. Во главѣ ихъ приплясываетъ, съ ужимками и характерными изворотами рукъ и головы, пожилой приживальщикъ изъ бездомныхъ дворянъ. Къ нимъ присоединяются посторонніе; мальчишки бѣгутъ въ-прискокку.

Наконецъ; откуда ни возмись, выскакиваетъ изъ среды зрителей танцоръ-любитель и мастерски отплясываетъ лезгинку... Его удалъ раззадориваетъ сонное общество. Слышатся возгласы непритворнаго восторга и одобренія. Между расходившимися князьями поднимается сильнѣе говоръ, смѣхъ, объятія, восклицанія и даже гиканье.

Хозяинъ громко приказываетъ угощать всѣхъ.

Домашнее вино несутъ въ кувшинахъ, въ кулахъ ¹⁾, на подносахъ; наконецъ, въ громадныхъ кокахъ ²⁾. Ковры разостланы тутъ-же на улицѣ. Зрители ликуютъ заодно съ дѣйствующими лицами. Воодушевленный общими кликами восторга, танцоръ-диллетантъ превосходитъ самого себя: онъ наполняетъ стаканъ виномъ, ставитъ его на голову и—пускается снова въ плясъ, сначала медленно, потомъ быстрѣй и быстрѣй, слѣдуя въ тактъ зурны, наконецъ, плавно пронесшись мимо всѣхъ, окончательно восхищенныхъ зрителей, не проливъ ни капли вина, ухарскимъ жестомъ схватываетъ съ головы стаканъ и выливаетъ его въ горло... Оглушительный залпъ аплодисментовъ покрытъ еще болѣе оглушительнымъ крикомъ похвалъ. Танцора

1) Кула—кувшинъ, съ длинной шейю, отдѣланный въ серебро или весь серебряный.

2) Кока—тоже кувшинъ, но глиняный, часто огромной величины.

усердно угощаютъ и награждаютъ абазами ¹⁾, и пиръ продолжается, грозя продлиться до полуночи.

Это происходило пятьдесятъ ²⁾ лѣтъ тому назадъ, въ Телавѣ, главномъ городѣ Кахетіи. Богатый помѣщикъ, Князь Чегодаевъ, праздновалъ благополучное возвращеніе единственнаго сына своего изъ экспедиціи ³⁾.

Но вотъ, въ верхнемъ этажѣ дома чуть-чуть пріотворили ставень. Въ открытомъ окошкѣ показывается красивый ребенокъ лѣтъ трехъ; его, очевидно, придерживаютъ сильныя руки. Онъ одѣтъ чистокровнымъ грузиненкомъ—въ желтую канаусовую рубашку и бархатную красную чоху. Мальчикъ весело хлопаетъ въ ладоши и, закинувъ назадъ курчавую головку, оглашаетъ воздухъ радостнымъ крикомъ.

— А!.. Илико-джанъ ⁴⁾! Гамарджоби!.. Моди акъ бочи! Моди чкара ⁵⁾!—раздаются привѣтливые и призывные возгласы, и вскорѣ маленькій князекъ, внукъ хозяина дома, всеобщій баловень и забавникъ, уже на улицѣ. Онъ переходитъ съ рукъ на руки, теребитъ за волосы дѣда, тянетъ отца за шелковистые, не успѣвшіе еще, за молодостью лѣтъ, хорошенько отрости усы, и бродитъ, перепробовавъ изъ нѣсколькихъ стакановъ родного кахетинскаго, пошатываясь, по ковру, лавируя между азарпешами и кулами ⁶⁾.

— Пей, Илико, пей! Не бойся кахетинскаго—приговариваетъ сильно подкутившій дѣдъ.—Отцы твои

1) Абазъ—серебряная монета въ 20 коп.

2) Писано въ 1887 году.

3) Экспедиціями называли походы противъ горцевъ.

4) Джанъ—милый.

5) «Здравствуй! Иди сюда, мальчикъ! Иди скорѣй».

6) Азарпеша—ковшъ, въ видѣ большой суповой ложки, для питья вина. Лула—кувшинъ для того же употребленія.

пили, и честно жили, и славно умирали за дорогую Кахетію!.. Будь и ты ея вѣрнымъ сыномъ. Пей! Живи весело и честно! Люби вино, но крѣпче всего, Илико, люби свою вѣру, люби землю отцовъ своихъ!.. Эге! Ты зачѣмъ сюда, Кетевана!.. Уйди, а сына оставь! Онъ—мужчина... его мѣсто съ отцомъ и дѣдомъ... а тебѣ здѣсь не слѣдъ... Стыдно молодой женщинѣ присутствовать на пирушкахъ!

Послѣднія увѣщанія обращались къ прехорошенькой молодой грузинкѣ, невѣсткѣ князя. Она не вытерпѣла и, зная по опыту, что свекоръ ея не прочь напоить черезчуръ безцеремонно внука своимъ возлюбленнымъ кахетинскимъ виномъ, спустилась сама за ребенкомъ.

— Я уйду, батюшка, уйду!—говорила она, улыбаясь. — Только дайте мнѣ моего сына: ему тоже здѣсь не мѣсто!

— Нѣтъ, неправда! Ему здѣсь настоящее мѣсто,—говорилъ старикъ-князь, захвативъ ребенка въ свои широкія объятія.—Гиго,—обратился онъ къ сыну,—прогони жену!

Молодой князь смѣялся. Смѣялись и гости, глядя, какъ мальчикъ, понявъ, въ чемъ дѣло, и, не желая возвращаться въ домъ, гдѣ ему казалось темно и скучно, шаловливо ухватился за шею дѣда и заливался смѣхомъ въ ожиданіи, что мать будетъ отнимать его.

— Не ходи къ матери! Не ходи!.. Прогони ее!—приговаривалъ старый князь Чегодаевъ.—Что тебѣ дѣлать съ бабами? Вотъ такъ! Вотъ такъ!

Расшалившійся ребенокъ грозилъ и махалъ объими ручонками на мать, дрыгая ногами и прижи-

— Не бойся, мальчуганъ! Не отдамъ тебя бабамъ!—шутить дѣдъ....

маясь къ дѣду. Широкой рукавъ рубахи приподнялся у него отъ усиленныхъ движеній, и на смуглой пухленькой ручонкѣ открылось странной формы родимое пятно: оно образовало, въ срединѣ между кистью и локтемъ правой руки, совершенно правильный крестъ.

— Не бойся, мальчуганъ, не бойся; не отдамъ тебя бабамъ!— шутилъ дѣдъ.— Да ты и самъ сумѣешь защититься. Ты у меня молодецъ: джигить ¹⁾... Смотрите, господа,— обратился онъ къ своимъ сосѣдямъ:— это-ли не христіанскій воинъ?.. Глядите, какимъ святымъ знакомъ отмѣтилъ Богъ его десницу!

И онъ, захвативъ двумя мускулистыми пальцами ручку Илико, показывалъ ее присутствующимъ. И видѣвшіе раньше, и не видѣвшіе родимаго пятна на ручкѣ ребенка, считали своимъ долгомъ удивляться. Они до тѣхъ поръ теребили пухлый локотокъ, пока мальчикъ не закричалъ и не раскапризничался, чему мать его очень обрадовалась, потому что теперь она могла безпрепятственно взять его на руки и унести.

— Да,— говорили всѣ,— странный знакъ!

— Мѣченый, что говорить! Не пропадетъ,— согласился отецъ.

— Не въ томъ дѣло!— вскричалъ старый князь.— Онъ будетъ этой рукой разить мусульманъ, сражаясь за крестъ!.. Самъ Господь-Богъ благословилъ его руку на бой... Тулумбашъ, что-же не пьешь за здоровье князя Ильи Чегодаева, моего внука и наслѣдника?..

— А вотъ сейчасъ!— съ готовностью отвѣтилъ

¹⁾ Джигить—удалецъ, наѣздникъ.

рослый красивый князь, исполнявшій почетную роль тулумбаша.

Пиръ продолжался за полночь. Полная луна вошла высоко и осыпала серебромъ росистые виноградники, сверкающую рѣчку и угрюмыя развалины Иракліевскаго дворца, когда, наконецъ, утомленные гости и хозяева разошлись на покой.

Дня черезъ два послѣ этой пирушки, молодая княгиня Чегодаева собиралась со всей семьей ѣхать на богомолье въ деревню Ацхури, гдѣ находится монастырь Тетри-Георги ¹⁾, чрезвычайно чтимый не только христіанами, но и мусульманами.

Для послѣднихъ въ образѣ «Бѣлаго Георгія» слились двѣ личности: христіанскій святой и миѳическій Геркулесъ древняго міра,—воплощеніе силы и несокрушимаго мужества.

Снарядили нѣсколько арбъ ²⁾, устлали ихъ коврами, обложили мутаками (подушками), сверху покрыли легкими полосатыми палласами ³⁾, чтобы закрыть путешественницъ отъ знойныхъ лучей солнца, и вотъ три или четыре такихъ арбы потянулись съ женами, чадами и домочадцами князей Чегодаевыхъ, такъ какъ сами они, старій князь и старшій сынъ его, должны были догонять ихъ позже верхомъ, съ знакомыми, мужской прислугой и другими путниками въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, отправляющихся въ Ацхури.

1) Тетри—бѣлый.

2) Арбы—высокія, двухколесныя повозки.

3) Палласы—тонкіе ковры безъ ворса, очень дешевые; выдѣлываются во всѣхъ татарскихъ и армянскихъ деревняхъ, особенно въ Эривани, Шушѣ и Баку.

Неподалеку отъ города наши путешественницы въѣхали въ вереницу богомольцевъ, выбравшихся ранѣе, и безконечная цѣпь арбъ, запряженныхъ разношерстными быками или черными буйволами, скрипя тяжелыми цѣльными колесами ¹⁾, потянулась по лѣсамъ и доламъ къ той священной дубравѣ, гдѣ искони приносились жертвы Побѣдоносцу, чтимому равно всѣми воинами, безъ различія вѣроисповѣданій. Въ этомъ священномъ лѣсу когда-то находилась бѣлая плита, съ изсѣченнымъ въ ней изображеніемъ Св. Георгія на конѣ. Потому-то народъ и назвалъ выстроенный здѣсь вполслѣдствіи храмъ — церковью «Бѣлаго Георгія».

Было тринадцатое августа, — престольный праздникъ въ Ацхурскомъ храмѣ, куда сходится и съѣзжается въ этотъ день множество народа даже изъ Тифлиса, а ужъ объ окрестныхъ деревняхъ — и говорить нечего. По всѣмъ лѣснымъ тропинкамъ, по всѣмъ крутымъ спускамъ съ Лезгинскихъ высотъ толпами двигались цѣлыя семьи не только христіанскаго населенія, но и мусульманскаго: лезгинъ, дагестанцевъ, чеченцевъ и, въ особенности, осетинъ, — этихъ горцевъ полу-христіанъ, полу-мусульманъ и даже отчасти язычниковъ, вѣроисповѣданія которыхъ никто ясно опредѣлить не можетъ.

За каждую арбою шли на привязи будущія жертвы святого Георгія: молодые бычки, телята, или бараны, смотря по состоянію жертвователя. Многіе бѣдняки везли даже пѣтуховъ или куръ.

Чѣмъ ближе къ мѣсту, тѣмъ оживленнѣе и много-

---

¹⁾ Въ арбахъ колеса цѣльные, безъ спиць, на подобіе жернововъ, только деревянныя.